
Лагно А.Р.*
Между Саном и Бугом

Журнал «Стратегия России». 2013. № 2

В результате Первой мировой войны на карте Европы появилось новое независимое государство – республика Польша (P Rzeczpospolita). Границы страны определяло мировое сообщество, которое основывалось на идее этнически однородного национального государства и обеспечения прав национальных меньшинств в странах, где достижение моноэтничности представлялось невозможным.

Если при определении северных, западных и южных границ Польша вынуждена была считаться с провозглашенным в Версале этническим принципом, то ее восточная граница определилась иначе. 11 ноября 1918 года было подписано Компьенское перемирие, завершившее Первую мировую войну, после чего начался вывод немецких частей с занятых ими территорий бывшей Российской империи. Это привело к возникновению политического вакуума на освободившихся территориях. Его пытались заполнить, с одной стороны, местные правительства, в большинстве своем являвшиеся преемниками органов власти, образованных в ходе оккупации Германией, с другой стороны – силы, поддерживаемые Советской Россией. 25 июня 1919 года Совет министров иностранных дел Великобритании, Франции, США, Италии уполномочивает Польшу на оккупацию Восточной Галиции до реки Збруч. Эта территория к 17 июля была полностью занята польской армией.

8 декабря 1919 года Верховный совет Антанты принял «Декларацию о временных восточных границах Польши», согласно которой границей стала линия преобладания этнического польского

* **Лагно Анна Романовна** – старший преподаватель кафедры международных организаций и проблем глобального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова, кандидат исторических наук.

населения от Восточной Пруссии до бывшей русско-австрийской границы на Буге.

21 апреля 1920 года в Варшаве был подписан секретный договор между правительствами Украинской Народной Республики (УНР) и Польши, по условиям которого Польша признала права правительства УНР на территории от верховьев реки Случь до Днепра. А украинцы признали права Польши на земли, расположенные западнее реки Збруч и Горынь, то есть на Восточную Галицию и Западную Воынь, а также на земли Беларуси до границ Речи Посполитой в 1772 году.

24 апреля 1920 года политический договор был дополнен военным соглашением, на основании которого Украина обязалась оказать польским войскам вооруженную поддержку и обеспечить их продовольствием¹. 5 марта 1920 года польская армия начала наступательную операцию на восток. Итогом боевых действий и дипломатических переговоров стало подписание Рижского мирного договора 1921 года. Земли с автохтонным украинским населением отошли к Польше. Совет послов Антанты окончательно признал польскую восточную границу в 1923 году, при этом выдвинув целый ряд условий. Среди них – соблюдение прав украинского меньшинства на национально-культурную автономию и создание национальной автономии², получение образования на родном языке, открытие украинского университета. Признавалась также свобода вероисповедания и свобода политических объединений и культурных организаций.

Национальные меньшинства в Польше составляли более 30 процентов населения. Самыми крупными были украинское, еврейское, белорусское и немецкое меньшинства.

Воынь и Восточная Галиция – исторические области на территории современной Украины, Польши и отчасти Белоруссии. Согласно административному делению Польши они, в свою очередь, входили в территорию Воынского, Львовского, Станиславовского и Тернопольского воеводств. Термин Восточная Галиция³ появился после 1850 года для обозначения восточных областей Королевства Галиции и Лодомерии. Этот регион в 1772–1918 годах принадлежал Габсбургам и включал в себя территории современных Львовской, Ивано-Франковской и большей части Тернопольской областей

современной Украины, восточную часть Малопольского воеводства современной Польши. Граница между Восточной и Западной Галицией проходила по реке Сан. На этой территории было создано три воеводства: Львовское (27 024 кв. км, 2 718 014 жителей⁴), Станиславовское (18 368 кв. км, 1 339 191 жителей⁵) и Тарнопольское (16 240 кв. км, 1 428 520 жителей⁶). Польское население преобладало только во Львовском воеводстве.

Волинь охватывает современную Волинскую и Ровненскую области, а также западную часть Житомирской и северные части Тернопольской и Хмельницкой областей. В более широком понимании к Волини можно отнести южную часть Брестской области и восточную часть Люблинского воеводства. В 1793–1918 годах этот регион был в составе Российской империи. Согласно переписи 1921 года на территории Волинского воеводства (30 287 кв. км) проживало 1 437 907 человек⁷. Большинство украинского населения проживало в селах, причем плотность заселения восточных воеводств была неравномерной. Так, в начале 1920-х годов плотность заселения на севере Волинского воеводства составляла всего 20 человек на кв.км, в центральной части она возрастала до 60 человек на кв. км, а в Кременецком повяте до 100 человек. Галицийские и волинские крестьяне, проживавшие зачастую в отдаленных сельских районах, в целом одинаково относились к австро-венгерским или российским властям до 1918 года и к польским в 1919–1939 годах. К. К. Федевич отмечает: «Значительная часть населения Восточной Галиции вплоть до 1939 г. находилась вне зоны влияния польского и украинского национального дискурса... Большой процент населения Галиции лишь чисто формально причислял себя к какой-либо национальности, зачастую находясь в окружении носителей несвойственных его национальности культуры и религии»⁸. Часто семьи были смешанными, и по традиции рождавшихся мальчиков крестили согласно вероисповеданию отца, а девочек – матери. Совместный тяжелый труд поляков и украинцев поддерживали добрососедские и семейные взаимоотношения⁹.

В Польше существовала частная собственность на землю, однако разделение земли между польскими и украинскими крестьянами было неравномерным. Среди больших землевладельцев-украинцев во

Львовском воеводстве было – 0,9 процента, в Станиславовском – 1,2 процента, в Тарнопольском – 0,7. Земельная реформа проводилась в Польше с 1919 года с целью сохранить большие польские хозяйства. Помимо этого велась колонизаторская политика на восточных землях: поляки переселялись из западных и центральных воеводств в восточные. В роли колонистов выступали бывшие военные польской армии. Власть, с одной стороны, таким образом стремилась отблагодарить их за службу, а с другой – рассчитывала на то, что в случае надобности они смогут принять участие в сдерживании социальных и политических протестов со стороны украинского населения и тем самым сохранить эти области в порядке и мире.

В течение 1919–1920 годов в Тарнопольском воеводстве колонистам было роздано свыше 53 тысяч гектаров земли. В 1920–1922 годах на Волыни военные колонисты получили более 100 тысяч гектаров¹⁰. Естественно, что украинское население чувствовало себя ущемленным. Социальные противоречия также усугублялись малоземельем. Так, во второй половине 1920-х годов в Волынском воеводстве насчитывалось 37 200 мелких и 85 500 карликовых сельских хозяйств¹¹.

Украинское население Волыни враждебно относилось к новым поселенцам, которые к тому же пользовались разного рода привилегиями, что стимулировало возникновение конфликтных ситуаций во взаимоотношениях между поляками и украинцами. Как утверждает Я. П. Цецик, именно такая политика польской власти стала одной из важнейших причин, обусловивших усиление межнационального противостояния в стране¹².

Во второй половине 1920-х годов внутренняя политика польских властей в Восточной Галиции и на Волыни изменилась, однако взятый ранее курс на колонизацию продолжался. Также необходимо отметить, что в это время важную роль стала играть концепция «регионализма». Лемков, бойков, гуцул, волынян убеждали в их национальной индивидуальности, отличной от украинской. Реализация этой политики должна была привести к размежеванию коренных народов, что в свою очередь могло ослабить противодействие украинцев колонизации¹³.

На Волыни происходил быстрый прирост населения, а политика, проводимая польскими властями, не позволяла обзавестись землей. Часто получалось, что молодежь не имела возможности основать собственное хозяйство в деревне или зарабатывать в городе. Все это аккумулировало проблемы и делало украинское население открытым для восприятия националистической и социальной пропаганды¹⁴. Для украинского национального движения на Волыни характерной чертой была яркая антипольская направленность. Украинцы не пытались найти решение проблем мирным путем. Со своей стороны польские власти враждебно относились к любым украинским политическим и социальным объединениям и всеми средствами стремились ограничить их влияние или даже ликвидировать. Такая ситуация способствовала дальнейшей радикализации украинского национального движения¹⁵.

В соседней с Волынью Восточной Галиции дело обстояло несколько иначе. Несмотря на сильный польско-украинский политический антагонизм, там сохранялась крепкая традиция мирного сосуществования этнических поляков и украинцев на бытовом уровне. Это оказало серьезное влияние на отношения в галицийском польско-украинском обществе¹⁶. Государственная администрация Польши не стала радикально вмешиваться в устоявшиеся социальные, религиозные и экономические отношения в этом регионе¹⁷. Взаимный интерес к мирному сосуществованию и налаживанию конструктивных отношений в среде государственной администрации Польши и у значительной части украинского движения в Галиции в лице Украинского национально-демократического объединения (УНДО) и греко-католической церкви значительно усилил естественные процессы государственной интеграции галицийских украинцев в польское государство в 1920-х годах¹⁸. Греко-католические епископы отошли от жесткой антипольской позиции после того, как в 1923 году в личных беседах папа Пий XI дал четкие указания митрополиту А. Шептицкому и епископу И. Коциловскому не заниматься политикой, вести себя лояльно к польскому государству и в подобном духе влиять на греко-католическое духовенство¹⁹. В 1925 году греко-католическая церковь подчинилась

конкордату между Польшей и Ватиканом и таким образом признала свою принадлежность к польской католической церкви²⁰.

Как мы видим, политика польского государства в Восточной Галиции и на Волыни существенно отличалась. Во Львовском, Станиславовском и Тарнопольском воеводствах польско-украинские отношения в 1920-х годах представляли собой историю мирного сосуществования, взаимодействия и взаимной адаптации. Как отмечает К. К. Федевич, «существующий в польской и украинской историографии образ польско-украинского противостояния на протяжении всех 1920–1930-х гг. сложился в значительной степени благодаря архивам спецслужб, которые в первую очередь занимались особо опасными маргинальными экстремистскими группами, а также публикациям межвоенной прессы, которая в первую очередь обращала внимание на политические скандалы, теракты и антигосударственные выступления украинцев, а не на обычную повседневность, которой жило подавляющее большинство галицийских украинцев и поляков»²¹. Более того, в 1922 году Сейм подготовил проект закона, определяющий автономный статус Восточной Галиции (Львовского, Тарнопольского и Станиславовского воеводств), который, тем не менее, так и не вступил в силу до 1939 года.

На Волыни же ошибочная политика польских властей только усиливала межнациональный конфликт и привела к польско-украинскому вооруженному конфликту.

Примечания

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 550.

² Статья 109 Мартовской Конституции Польши 1921 г. гарантировала права национальных меньшинств.

³ В статье мы будем пользоваться термином Восточная Галиция, хотя также употребляются термины Галичина, Восточная Малопольша (польск. *Wschodnia Małopolska*), причем последний использовался в качестве официального названия Восточной Галиции в межвоенный период.

⁴ Данные приведены согласно переписи населения 1921 г. (*Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dn. 30 września 1921 roku*).

Mieszkania. Ludność. Stosunki zawodowe. Statystyka Polski. T. XXVII. Województwo Lwowskie. Warszawa, 1927. S. 3.).

⁵ Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dn. 30 września 1921 roku. Mieszkania. Ludność. Stosunki zawodowe. Statystyka Polski. T. XXVIII. Województwo Stanisławowskie. Warszawa, 1927. S. 3.).

⁶ Ibid. T. XXIX. Województwo Tarnopolskie. Warszawa, 1927. S. 3.

⁷ Ibid. T. XXIII. Województwo Wołyńskie. Warszawa, 1926. S. 3.

⁸ Федевич К.К. Интеграция галицийских украинцев в польское государство в 1920–1930 е гг.: дисс.... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2005. С. 22.

⁹ Котовський Р. Зміни в повсякденному житті галицько-волинського села у 1939–1941 рр. // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Історія / За заг. ред. проф. І.С. Зуляка. Тернопіль, 2011. Вип. 1. С. 139.

¹⁰ Цецик Я.П. Політика військової колонізації як один з чинників польсько-української конфронтації на Волині у міжвоєнний період // Слов'янський вісник: зб. наук. праць / Наук. ред. С.С. Троян. Рівне, 2011. С. 261.

¹¹ Там же. С. 261.

¹² Там же. С. 262.

¹³ Там же. С. 263.

¹⁴ Medrzecki W. Województwo Wołyńskie 1921–1939. Elementy przemian cywilizacyjnych, społecznych i politycznych. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź, 1988. S. 114.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Федевич К.К. Цит. соч. С. 58.

¹⁷ Там же. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 62.

¹⁹ Там же. С. 75.

²⁰ Там же. С. 79.

²¹ Там же. С. 181.